

Национальная безопасность как правовой режим: постановка проблемы

Научный руководитель – Погодин Александр Витальевич

Путинцев Андрей Владимирович

Аспирант

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Юридический факультет,

Кафедра теории и истории государства и права, Казань, Россия

E-mail: chiefdom@yandex.ru

Теория государства и права является относительно стабильной, если не сказать, консервативной отраслью знаний с точки зрения своего категориального состава. Вместе с тем, ее место между отраслевыми юридическими и общесоциальными дисциплинами стимулирует постоянное обращение к категориям смежных наук. Ученые-юристы часто акцентируют внимание на тесной связи права и политики [2, 27], однако на уровне отдельных категорий характер этой связи остается непроясненным. Очевидна лишь невозможность существования чисто правовых или чисто политических явлений. Одной из категорий, в которых тесно переплетаются юридические и политические аспекты, является, на наш взгляд, национальная безопасность.

В дефиниции, закрепленной в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (утвержденной Указом Президента РФ от 31-го декабря 2015 года № 683, далее - Стратегия), последняя определяется как состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации.

К сожалению, ограниченный объем настоящей работы позволяет нам сконцентрировать свое внимание только на родовом признаке определения исследуемой категории, который сформулирован как «состояние защищенности». Главным для теоретика права видится вопрос о функциональной нагрузке, которую в механизме правового регулирования несет указание на определенное состояние, в данном случае - защищенности ряда субъектов. Представляется, что правовое регулирование состояния субъектов является бесперспективной задачей, поскольку личность, общество и государство проявляют себя как таковые лишь в системе общественных отношений. Следовательно, состояние защищенности с теоретико-правовых позиций может и должно быть интерпретировано как состояние общественных отношений, гарантирующее воплощение в реальность всех тех ценностей, которые упомянуты в официальном определении национальной безопасности.

По своей юридической природе отражение состояния в объективном праве смыкается с такими традиционными теоретическими концептами, как правопорядок и правовой режим. Правопорядок в общем виде представляет собой совокупность правовых отношений, существующих в данном обществе. Правовой режим является функциональной характеристикой действия права. По мнению В.Ю. Панченко и И.В. Пикулевой, он «характеризует то, как на практике осуществляются нормы права, направленные на регламентацию определенного участка социальной жизни для создания желаемого правового состояния» [3, 17]. Чаще всего в современной литературе, когда ставится вопрос о правовом режиме в реалистичном понимании, речь идет о режиме законности. Последний в общем виде понимается как неуклонное соблюдение требований законодательства в практической деятельности.

Исторически идея законности в отечественной юриспруденции сложилась как противоречие идее революционной целесообразности в период проведения «новой экономической политики» [1, 33-43] и со временем стала принципом права, вытеснившим свою бинарную оппозицию - целесообразность - полностью в сферу политики.

Социальная философия постмодерна снимает непримиримость бинарных оппозиций. Это дает возможность предположить, что режим законности является не единственной возможной характеристикой функционирования права, не единственным правовым режимом. Законность может мыслиться формальной характеристикой правопорядка, стабилизирующей правовую систему. Поскольку она выражает такие максимы, как «закон суров, но это закон» и «закон равен для всех», она не противоречит как позитивистскому, так и либертарному правопониманию. В то же самое время законность не в состоянии отразить требования к содержанию объективного права, практике его интерпретации, и, что не менее важно, урегулировать политическую деятельность.

Режим национальной безопасности является содержательной характеристикой правопорядка, во всяком случае, одной из нескольких (как еще одну такую характеристику можно рассматривать принцип защищенности прав человека и гражданина). В качестве гипотезы можно предположить, что режим национальной безопасности как «состояние защищенности» является единственно возможной юридической концептуализацией принципа целесообразности в стабильные периоды развития общества. Целесообразным считается такое состояние общественных отношений, которое обеспечивает достижение перечисленных в официальной дефиниции ценностей. Если эти цели достигаются, то данный принцип, как и принцип законности в случае его соблюдения, остается своеобразной метанормой, констатацией нормальности нормального положения вещей, проговариваемой, но не применяемой. В случае отклонений должны вступать в силу механизмы, возвращающие правопорядок в нормальное состояние.

Необходимо заметить, что практические выводы из существования режима национальной безопасности видятся не такими бесспорными, как в случае с режимом законности. Национальная безопасность включает в себя перечень ряда ценностей, значимых для разнородных субъектов, что потенциально является основой для коллизий. Как однозначные проявления режима национальной безопасности могут рассматриваться возможности ограничения прав и свобод граждан, вытекающие из ч. 3 ст. 55 Конституции РФ. Кроме того, Стратегия также направлена на ограничение свободы интерпретации целесообразности при осуществлении политики в социальной сфере, что можно считать своеобразной идеологической формой правового воздействия.

В этом свете национальная безопасность перестает выступать внешней по отношению к праву категорией или узкой проблемой уголовного и конституционного права и может рассматриваться как показатель динамики действующего в масштабе страны государственного социально-правового режима [4, 292].

Источники и литература

- 1) Колтунов О.А. Революционная законность и особенности ее обеспечения в деятельности российской милиции в первые годы советской власти (1917-1925 гг.): историко-правовое исследование. Дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2003.
- 2) Марченко М.Н. Правовая политика: понятие, субъекты, механизм реализации // Вестник МГУ. Сер.11. Право. 2013. № 5. С. 26-37.
- 3) Панченко В.Ю., Пикулева И.В. Реалистическое понимание правовых режимов: к постановке проблемы // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 7. С. 15-20.

- 4) Погодин А.В. Элементы теории правореализации. Дисс. ... док. юрид. наук. Казань, 2014.